

№ 79.

Одесса, Четвергъ, 15-го Июля 1904 г.

№ 79.

Вечерняя Газета

Выходитъ ЕЖЕДНЕВНО, не исключая дней послѣ праздничныхъ.

Отдѣльный №. продается по 3 коп.

Контора «Вечерней Газеты»—Дерибасовская, 19—открыта отъ 8 ч. утра до 7 ч. веч.

Подписка и объявления принимаются въ Петербургѣ и Маскви.

Подписная цѣна:

на годъ въ Одесѣ и на города 4 р.	Такса за объявление:
Съ штата занимаемаго строкой пятилѣтia	
На 6 мѣсяцевъ	2 р.
На 3 мѣсяца	1 р.
На 1 мѣсяцъ	50 к.
	На 1-й страницѣ
	На 4-й страницѣ
	Приложение съ тысячи

рантьеромъ», можно судить по слѣдующему отрывку:

Хотѣлъ бы побѣхать къ вамъ въ Петербургъ, да денегъ нѣтъ.

Какой истинной безнomoшности въ практическихъ дѣлахъ дышать эти строки:

Я пьесы никогда не печаталъ и знать не знаю. Если бы вы дали мнѣ сколько-нибудь сумму назначить, чтобы никако бадио не было,—то я былъ бы вамъ очень благороденъ. Назначьте цифру.

Вотъ Чеховъ шутливо «проситъ» А. И. Плещеева, какъ предсѣдателя Петербургскаго театрально-литературнаго комитета, объ одобрѣніи его пьесы къ представлению.

Милый Алексѣй Николаевичъ, обращаюсь къ вамъ съ просьбой! На сихъ дниахъ Жанъ Щегловъ (А. Л. Леонтьевъ-Щегловъ) притаскиваетъ къ вамъ одноактную пьесу «Калхасъ» или «Дебинная птица». Нельзя ли прочесть въ литературномъ комитетѣ и пропустить. Достоинства въ пьесѣ отсутствуютъ, недостатки ей и не придаю никакого, но мало въ томъ, что Ленскому хочется что бы то настало сыграть ее на Маркской сценѣ. Проницу не столько я, сколько Ленский. Если же не пропустите, на томъ свѣтѣ вамъ достанется отъ цифера и ангеловъ его, и же лично не буду иметь противъ. Власть, же даде вамъ Богъ, и почитаю и преклонюсь ей не стану. Если когда-нибудь я буду членомъ комитета, то буду налагать вето безжалостно.

Вотъ „просьба“ объ „Ивановѣ“:

Надѣюсь, ради вдовы моей и дѣтей, вы скажитесь надѣйнымъ „Ивановымъ“ и не забракуете его въ комитетѣ. Я еще не женатъ, но цесы пишу исключительно для вдовы, такъ какъ рано или поздно не миную общей участи и женюсь.

„Ивановъ“ одобренъ, и Чеховъ пишетъ о страданіяхъ драматурга при постановкѣ:

Вы одобрили въ комитетѣ моего «Иванова». Какие неостроумные демоны внушили Федорозу ставить въ свой бенефисъ мою пьесу? Я замучился, и никакой гонорарь не можетъ искупить такого категоричного напряженія, какое чувствовалъ я въ послѣднюю неделю. Раньше своей пьесѣ я не придавалъ никакого значенія и относился къ ней съ снисходительной ироніей: написана, моль, и чортъ съ ней. Теперь же, когда она вдругъ нежданно попала въ дѣло, я паниль, до чего плохо оно сработана. Послѣдній актъ поразительно плохъ. Всю неделю я возился надъ пьесой, строчилъ варианты, поправки, вставки, сдѣлать новую Сашу (для Савицкой), измѣнилъ IV актъ до неузнаваемости, отшлифовать самого Иванова—и такъ замучился, до такой степени возненавидѣлъ свою пьесу, что готовъ порчить ее словами Киви: «Палками Иванова, палками!» Нѣтъ, я завидую Жану Щеглову. Я понимаю теперь, почему онъ такъ трагически хочетъ. Чтобы написать для театра хорошую пьесу, необходимо имѣть особый талантъ; можно быть прекраснымъ беллетристомъ и въ то же время писать сапожницкія пьесы; написать же плохую пьесу и потомъ стараться сдѣлать изъ нея хорошую, пускаться въ всякие фокусы, зачеркивать, приписывать, вставлять монологи, воскрешать умершихъ, зарывать въ могилу живыхъ—за этого надо имѣть талантъ гораздо большій. Это такъ же трудно, какъ купитъ старые солдатскіе штаны и стараться во что бы то ни стало сдѣлать изъ нихъ фракъ. Тутъ не то что захочешь трагически и зарежешь лошадью.

«Ивановъ» сыгранъ.

«Петербургская Газета»—пишетъ Чеховъ,—извѣщає, что моя пьеса признана «прекрасной драматической пьесой». Очень приятно. Значитъ—нибудь изъ двухъ: или я плохой драматургъ, въ чемъ охотно распредѣляю, или же лицемѣры все тѣ господа, которые любятъ меня, какъ родного сына, умоляютъ меня Бога ради быть въ засахъ самимъ собою, избѣгать шабаша, давать сложную концепцию.

Вѣчно скромный, Чеховъ скромнѣющій о себѣ мнѣнія, какъ о драматургѣ.

Пьесы не стану писать. Если буду досугъ, то сдѣлаю чтонибудь нулю, но осень и зиму буду отдавать только беллетристикѣ. Не умѣю я слава драматурга.

И сколько прелести въ добродушномъ подшучиваніи Чехова надъ собой.

Недавно я общалъся у Ермоловой. Шишка дикий, попавъ въ одинъ булыжникъ гвоздикой, стала душиться отъ хоршаго соседства. Такъ я, пообщавшись звезды, два дня потому чувствовалъ вокругъ головы своей сіяніе.

Письма Чехова.

Въ «Петербургскомъ Дневнике Театрала» напечатаны отрывки изъ писемъ А. И. Чехова къ А. И. Плещееву.

Въ нихъ онъ какъ живой, острумый, съ добродушной шуткой на устахъ, безконечно скромный, сильный, иакъ художникъ, безнomoшный, какъ ребенокъ, въ практическіхъ дѣлахъ.

Всѣ говорятъ и пишутъ мнѣ, чтобы я написалъ большую пьесу. Актеры Малаго театра берутъ съ меня слово, что я испремѣнилъ пьесу. Эхъ, кабы было время! Хорошій пьесы не написалъ бы, но деньгиніе заграбастацъ бы достаточно.

Самошно сказать: «Ивановъ» и «Княжна сдѣлали меня рантьеромъ».

Интересно, что Малый театръ, просившій у Чехова пьесы, такъ ни одной и не поставилъ. А что Чеховъ называлъ «деньгищами», и какъ онъ былъ